

В ИЮЛЕ прошлого года в японской прессе были опубликованы данные об изменениях в распределении населения по префектурам страны с апреля 1963 года по апрель 1964 года. За это время значительно возросло население таких промышленных префектур, как Токио, Осака, Канагава, Сайтама, Айти. С другой стороны, в большинстве префектур — в 26 из 46 — население сократилось, а в ряде других ненамного превысило уровень предыдущего года.

Эти данные отражают усилившийся в последние годы отлив сельского населения в города. Только в 1961 году 762 тысячи крестьян оставили родные деревни. В 1963 году число таких лиц достигло 520 тысяч. Население японской деревни сокращается катастрофически быстро.

В чем же дело? Ответ на это дает ознакомление с положением, сложившимся в сельском хозяйстве Японии после второй мировой войны.

Аграрная реформа 1947—1949 гг. практически положила конец системе помещичьего землевладения. Был установлен максимальный размер обрабатываемой площади, которая может находиться в собственности одного лица. Излишки помещичьих земель были проданы крестьянам. Правда, в руках у помещиков остались лесные угодья, что имеет существенное значение, особенно в горных районах. Правда и то, что бывшие помещики и по сей день пользуются известным влиянием, занимая руководящие посты в крестьянских кооперативах, сельских управах и т. п. И сегодня, попадая в деревню, вы без труда отыщете усадьбу бывшего помещика, выделяющуюся среди других дворов добротностью построек и другими признаками зажиточности.

Центральной фигурой японской деревни стал мелкий землевладелец, собственник крошечного участка земли. В 1962 году в Японии насчитывалось 4059 тысяч хозяйств, чьи земельные наделы не превышали гектара. Это составляло около 70 процентов всех крестьянских хозяйств страны. При этом наделы 2174 тысячи хозяйств не превышали 0,5 га.

Безусловно, аграрная реформа способствовала относительно ускоренному развитию производительных сил в деревне. В результате возросшего использования удобрений, ядохимикатов, совершенствования обработки почвы урожайность всех сельскохозяйственных культур, в том числе главной из них — риса, в послевоенные годы значительно повысилась. В сравнении с довоенным периодом повысился и жизненный уровень японского крестьянства.

Неискушенному наблюдателю может даже показаться, что японский крестьянин живет зажиточно. В пользу этого, казалось бы, должен свидетельствовать лес телевизионных антенн над крышами крестьянских домов; в домах крестьян нередко можно увидеть стиральные машины, транзисторные радиоприемники.

Однако относительно высокая насыщенность

японской деревни бытовой техникой не должна вводить в заблуждение. Бешеная конкуренция между компаниями, занимающимися, например, производством телевизоров, заставляет их посылать своих агентов непосредственно в деревню, где те сбывают крестьянам телевизоры в рассрочку. А для крестьянина покупка телевизора подчас становится вопросом престижа («как же, у соседа есть, а я чем плох?»), и он приобретает телевизор, иногда отказывая себе в самом необходимом.

В японских деревнях нам приходилось видеть дома, которые напоминали полуразвалившиеся сараи, но в них были телевизоры. Нам рассказывали, что во многих деревнях крестьяне живут плохо, питаются неважно. Рис да овощи — вот и вся их пища. В префектуре Акита, например, крестьянин в среднем съедает ежедневно 1,5 килограмма риса, а мясных продуктов, яиц, молока, масла потребляет ничтожно мало. Обследования показали, что содержание протеина и животных жиров в рационе японского крестьянина составляет соответственно 47 и 69 процентов содержания этих компонентов в пище городского жителя. А ведь и горожане Японии потребляют продуктов животного происхождения куда меньше, чем жители большинства высокоразвитых капиталистических стран мира.

Повышение урожайности сельскохозяйственных культур в послевоенные годы — факт бесспорный. Но какой ценой достигается это! Сельскохозяйственная техника находит весьма

слабое применение на крошечных крестьянских полях. Ручной культиватор — коунки — может быть использован только для вспашки и рыхления почвы. Основные сельскохозяйственные работы производятся вручную. Как и сотни лет назад, крестьянки, стоя по колено в воде ровными рядами вдоль натянутой бечевки, руками втыкают саженцы риса в разжиженный грунт. Как и в былые времена, постоянно обваливающиеся стенки рисового поля укрепляются мотыгой, а то и просто голыми ступнями. Так же, как их отцы и деды, выходят крестьяне на уборку урожая, срезая серпом колосья риса.

Сколько здоровья, сколько пота и крови вкладывается в эти крошечные, кажущиеся игрушечными поля, которые выглядят так живописно весенней порой! Тяжелый изматывающий труд от зари до зари — вот цена высоких урожаев последних лет.

Однако, несмотря на относительно высокие урожаи, крестьянская семья в большинстве случаев не в состоянии прожить лишь на тот доход, который она получает от сельского хозяйства. Взяв, к примеру, крестьянские хозяйства префектуры Акита — одного из основных рисопроизводящих районов страны. В среднем размер земельного надела каждого хозяйства здесь составляет гектар, с которого крестьянин может получить до 40 коку риса¹. Продав этот рис, крестьянин получит 400 тысяч иен (закупочная цена риса — 14 тысяч иен за коку). Этого

¹ Коку равен 150 килограммам.

Проблемы японской деревни

Г. СВЕТЛОВ

явно недостаточно, чтобы прожить в течение года семье из пяти человек. Возникает необходимость искать другие источники дохода.

В настоящее время крестьянские семьи, которые живут только доходами от сельского хозяйства, составляют меньшинство. В 1962 году удельный вес подобных хозяйств составлял всего 25,8 процента. В некоторых районах таких хозяйств еще меньше. Даже в богатой рисом префектуре Акита такие семьи составляют не более 20 процентов. В целом по стране для половины крестьянских семей главным источником дохода служат несельскохозяйственные занятия.

Попадая в японскую деревню, прежде всего поражаешься тому, что на полях, на деревенских улицах почти не встречается молодых людей. Повсюду можно видеть пожилых женщин, реже — мужчин такого же возраста. Молодые женщины встречаются редко, а молодые мужчины — и вовсе исключение. Объясняется это очень просто. Дело в том, что подавляющее большинство выпускников неполных средних и средних школ покидает деревни, уезжая в поисках работы в большие города. Например, в районе Кацуура в префектуре Тиба население не увеличивается уже в течение ряда лет. И немудрено: 90 процентов выпускников неполных средних школ деревень этого района покидают родные места. По данным обследования министерства сельского хозяйства и лесоводства, только семь процентов сыновей и дочерей крестьян, окончивших в 1962 году неполные средние и средние школы, остались в деревнях. Нам приходилось беседовать с молодыми людьми в некоторых деревнях. Иные из них принадлежали к зажиточным семьям. И даже они в один голос заявляли: по окончании школы обязательно уйдем в город, жизнь в деревне нас не привлекает.

В 1961 году японское правительство приняло так называемый основной сельскохозяйственный закон, который, по сути дела, представляет собою пересмотр некоторых положений аграрной реформы 1947 года. Закон отменил ограничения размеров земельных наделов, разрешил куплю и продажу земли. Правящие круги Японии не скрывали целей, которые они преследовали, проводя новый закон. Они громко заявили о том, что стремятся добиться сокращения сельскохозяйственного населения страны на 60 процентов. Это означает, что беднейшие хозяйства будут разорены, разорившиеся крестьяне-бедняки пополнят армию промышленных рабочих или же превратятся в батраков крестьян-богачей, которые расширят свои наделы за счет разорившихся. Таким образом, японские монополии получают дополнительные контингенты дешевой рабочей силы, а в деревне будет создана солидная прослойка зажиточных крестьян, составляющая социальную опору правящей Либерально-демократической партии. Что же касается самого сельского хозяйства, то оно будет перестроено на капиталистический лад. «Основной сельскохозяйственный закон» был принят, несмотря на протесты оппозиционных партий. Малоземельные крестьяне встретили его с беспокойством и недоверием.

После принятия закона процесс сокращения крестьянского населения пошел еще более быстрыми темпами. Раньше в город уходили только члены семьи, а сам глава семьи либо постоянно оставался в деревне, либо уходил в город лишь на время, когда не был занят сельскохозяйственными работами. Ныне заметно уменьшилось само количество крестьянских хозяйств. Так, если в течение десятилетия, с 1950 по 1960 год, число крестьянских хозяйств сократилось на 119 тысяч (с 6176 тысяч до

НАШЕСТВИЕ АВТОМОБИЛЕЙ

В 1964 году в Токио насчитывалось свыше миллиона автомобилей, а к 1970 году, по предположениям японских специалистов, их будет 1,7 миллиона. С учетом роста населения эти показатели приближаются к лондонским и парижским, но пропускная способность дорог в Токио почти в два с половиной раза меньше, чем в Лондоне и Париже. В японской столице требуется провести в ближайшие пять лет огромное дорожное строительство. Разрешение автотранспортной проблемы в Токио потребует ассигнования средств, которые превышают половину государственного бюджета Японии.

ПОЕЗД-МАЛЮТКА

Модель поезда, длиной в два метра сконструирована группой студентов и преподавателей японского университета «Нагойя». От настоящего поезда модель отличается лишь размерами. Поезд-малютка имеет ракетобразную форму с системой вертикальных и горизонтальных стабилизаторов. Два реактивных двигателя позволяют поезду развивать скорость, близкую к скорости звука — 980 километров в час.

* * *

19-летний японский студент Такафуми Огасавара за восемь месяцев проехал на велосипеде от Токио до Милана через Гонконг, Вьетнам, Камбоджу, Таиланд, Сингапур, Цейлон, Индию, Африку, Испанию, Францию и Швейцарию. За время пути японский студент 17 раз менял шины на велосипеде.

6057 тысяч), то только за два последующих года — 1961 и 1962 — оно сократилось на 154 тысячи дворов. В результате за последние годы несколько увеличилось число крупных крестьянских хозяйств с земельным наделом свыше одного гектара. Однако во многих случаях крестьяне продавали свои наделы капиталистам, которые приобретали их для строительства новых промышленных предприятий.

Стремясь добиться сокращения сельского населения и возможности скорее освободить землю для создания крупных хозяйств капиталистического типа, японские правящие круги всячески поощряют па, японские правящие круги всячески поощряют эмиграцию беднейших крестьян за границу, в частности в страны Латинской Америки. В префектурах северо-востока Хонсю, в Гифу и некоторых других районах созданы специальные центры по эмиграции. Но крестьяне с неохотой покидают Японию. В одной из деревень нам рассказывали, что за многолетний период деятельности здесь этого центра за границу эмигрировало лишь две семьи. Больше желающих не нашлось.

Судьба японского крестьянина — это оборотная сторона того «экономического процветания» Японии, о котором так много говорят в последнее время.